№ 6 | осень 2025

EGEAS CORPUS: ТЕЛО И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПЕРЕСБОРКА СУБЪЕКТА НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА

Иван Сапогов

УДК: 340.122, 321.011.1

Ключевые слова:
новоевропейский субъект,
субъект права, смерть субъекта,
диспозитив, Technik,
аккаунт, правовой порядок

Аннотация

Заметка исследует новоевропейский правовой порядок с точки зрения субъекта права и его связи с телом. Именно тело начинает имплементировать идеи Просвещения в правовую систему Европы через *Habeas Corpus Act* и правовые процедуры, отражающие суверенное достоинство субъекта. Порядок модерна стремится умалить тело, сделать его покорным и идентифицируемым. В современную цифровую эпоху вещественное тело как физическое средоточие воли вытесняется цифровым техническим телом — учетной записью, лишающей субъекта возможности неповиновения и автономной воли. Делается вывод, что правовой субъект Нового времени проходит путь от телесного присутствия как юридической гарантии к растворению своей суверенной воли в цифровых структурах и техническом порядке.

Egeas corpus: Body and Technological Reassembling of Modern Legal Subject

Ivan Sapogov

Keywords:
subject of modernity,
subject of law,
death of a subject, dispositive,
Technik, account,
legal order

Abstract

The note explores how the modern European legal order links body to legal subject. The author points out that it is the body that begins to implement the ideas of the Enlightenment into the legal system of Europe through the *Habeas Corpus Act* and legal procedures that reflect the sovereign dignity of the subject. The order of modernity seeks to diminish the body, making it docile and identifiable. In the modern digital era, the physical body has been replaced by a digital technical body — an account that deprives the subject of the ability to disobey and have an autonomous will. It is concluded that the legal subject of modernity goes from protecting its bodily presence to dissolving its sovereign will in digital structures of technical order.

В наиболее операционализированном виде новоевропейский правовой порядок представляется автосубзистантной системой, а субъект права — объектом чистого юридического конструирования. Не люди и не их тела, но лица являются теми сущностями, отношения между которыми он регулирует. Наибольшего выражения герметичность правового порядка достигает в позитивистской теории права, где он рассматривается как особый, замкнутый на самое себя механизм, в котором на специальном языке выражены отношения между людьми и организациями и сами они (и лица, и отношения) названы определенным образом, существующим лишь в правовой реальности.

Может показаться, что тело здесь оказывается вытеснено в пользу правового конструкта, тем более, что по мере становления дисциплинарной власти последняя все меньше уделяет внимание телу, демонстрируя известную брезгливость к нему [Фуко 2021; Фуко 2005: 253–278]. Тем не менее связь правового порядка Нового времени и тела при внимательном рассмотрении оказывается куда более прочной.

С момента своего зарождения правовая теория Нового времени регулярно обращается к внеправовым категориям (Г. Кельзен [2015: 88–92], пожалуй, назвал бы их «моральными»), полагая, что в корпусе законов выявляется более или менее успешным образом некий вне их лежащий естественный правовой порядок. Вероятно, кельзеновское учение о чистом праве, противопоставленное естественно-правовой теории [Там же: 485–536], следует считать первым признаком приближающегося кризиса. Непосредственно тело начинает имплементацию идей Просвещения в правовую систему: *Habeas Corpus Act* (1679), предписывающий по первому требованию арестованного представлять его суду для проверки обоснованности ареста. [Акт (1679) 1957] открывает, с одной стороны, необходимость непосредственного *телесного* присутствия для начала работы процедуры установления истины, с другой — разлитый в толще народа суверенитет, присущий субъекту [Rousseau 1755; Rousseau 1782; Фуко 2005: 60–61], и необходимость процедуры, в которой с субъектом обращаются согласно его суверенному достоинству.

Современное положение субъекта, который прежде мог уклониться от правового порядка и быть с необходимостью в него возвращенным машинерией особых методов [Фуко 2011] ныне кардинально поменялось, так как субъект лишен даже возможности совершить неповиновение. Дело в том, что его тело полностью устранено из оборота. Он еще распоряжаться своей плотяной оболочкой, но то, что составляет его имущество и что выводит его из животного

состояния, позволяет желать и бороться [Кожев 2003: 10–39] или, по крайней мере, оставаясь животным, размещаться в мире знаков [Дуглас 2000: 100], давно не лежит в его воле, злой или доброй.

Порядок модерна всегда стремился умалить тело, сделав его покорным [Фуко 2021: 165–207], исчислимым и идентифицируемым, то есть нарастив субъекту некое дополнительное, идеальное, техническое тело, выраженное в технике солдатской выправки [Mauss 1936], единообразном документе [Байбурин 2017] или идентификационной карточке из полицейской картотеки [Торвальд 1991]. Тем не менее все существовавшие доныне системы идентификации были основаны на принципе сличения — идентификация собственно и означает сличение — то есть не полностью прилегали к тому, что в повседневном языке принято называть человеком. Оставалась возможность минимального люфта между человеком и его правовой проекцией — утери, подделки, побега, удаления от мира.

Раньше для взыскания недоимки по налогам или штрафам необходимо было обнаружить и ухватить тело должника, описать обстановку его жилища, обнаружить средства и ценности, находящиеся, несмотря на фиктивность денежного знака, в его непосредственном обладании. Теперь же техника прирастила человеку новое, нерасторжимое с ним тело, которое составляет цифровая сущность, носящее имя account'а во всем многообразном значении этого английского слова. Тело как физическая сущность, покорная или непокорная порядку, полностью устраняется. Оставляя человеку его биологическую субстанцию, голую жизнь (*nuda vita*) [Агамбен 2011], взыскатель молниеобразно, как если бы приводил в движение собственное тело, обращает взыскание на *account*, то есть новое техническое тело, разлитое по всей связности технологического по-става (Gestell) [Хайдеггер 1993: 229].

Начавшись как *habeas corpus* юридической процедуры, новоевропейский субъект права кончает жизнь в *egeas corpus* техники, растворяя свою учредительную волю в ее совершенном по-ставе [Там же]. Последним же актом суверенной воли новоевропейского типа следует считать, видимо, отсечение от телесно обусловленной подписи в пользу ее цифрового аналога (где само слово «аналог» следует читать по-хайдеггеровски — как ἀν-ᾰ́-λογος, не-бес-счетное) и подписание этим «ан-а-логом» бесчисленных пользовательских соглашений, после которых уже никакая воля не будет возможна.

Благодарности

Автор благодарит доцента кафедры современных проблем философии философского факультета РГГУ к. филос. н. Владислава Михайловича Карелина, любезно согласившегося принять на себя научное руководство магистерской диссертацией, некоторые положения которой изложены в настоящей заметке.

Список литературы

1. [Агамбен 2011] — *Агамбен Дж.* Homo Sacer: суверенная власть и голая жизнь / пер. с ит. И. Левиной, О. Дубицкой, П. Соколова, М. Велижева, С. Козлова. М.: Европа, 2011.
2. [Акт (1679) 1957] — Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Habeas Corpus Act) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / сост. Н. Блохин. М.: Госюриздат, 1957. С. 116–126.
3. [Байбурин 2017] — *Байбурин А.К.* Советский паспорт. История — структура — практики. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017.
4. [Дуглас 2000] — *Дуглас М.* Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу / пер. с англ. Р. Громовой. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000.
5. [Кельзен 2015] — *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / пер. с нем. М. Антонова и С. Лезова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.
6. [Кожев 2003] — *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля / пер. с фр. А. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003.
7. [Торвальд 1991] — *Торвальд Ю.* Век криминалистики. М.: Прогресс, 1991.
8. [Фуко 2005] — *Фуко М.* «Нужно защищать общество» / пер. с фр. Е. Самарской. СПб.: Наука, 2005.
9. [Фуко 2011] — *Фуко М.* Безопасность, территория, население / пер. с фр. Н. Суслова, А. Шестакова, В. Быстрова. СПб.: Наука, 2011.
10. [Фуко 2021] — *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М.: Ад Маргинем; Гараж; 2021.
11. [Хайдеггер 1993] — *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 221–237.
12. [Mausse 1936] — *Mausse M.* Les techniques du corps // Journal de Psychologie. XXXII, № 3–4, 15 mars – 15 avril. 1936.

13. [Rousseau 1755] — *Rousseau J.-J.* Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes. Amsterdam: M. M. Rey, MDCCLV.
14. [Rousseau 1782] — *Rousseau J.-J.* Du contrat social, ou Principes du droit politique. Londres, 1782.

Сапогов Иван Андреевич
Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Философский факультет,
магистерская программа
«Историко-философские и социальные исследования»
sapogovivan@gmail.com

Ivan A. Sapogov
Russian State University for the Humanities, Moscow
Faculty of Philosophy,
MA programme in *Historical, philosophical and social studies*
sapogovivan@gmail.com